

— Да, должно быть, в прошлой жизни я накопил немало добродетелей.

Они обменялись улыбками, словно никто вокруг не существовал. Получив Порошок для восстановления плоти и костей, лекарь Ван не стал задерживаться, дал несколько советов по уходу за Сюй Цзыя и поспешно попрощался.

Сюй Чанцзун хотел проводить его до дверей, но лекарь Ван отказался. Все стояли и смотрели, как слуги провожали лекаря, пока он не скрылся из виду, и только тогда вернулись в зал.

Как только лекарь Ван ушел, Сюй Чанцзун выпустил гнев, который долго сдерживал. Его лицо потемнело, а в глазах загорелся яростный огонь.

С громким шлепком он ударил Госпожу Линь по лицу, сбив ее с ног:

— Ты, мерзавка!

Еще один удар, и Сюй Чанцзун снова шлепнул Госпожу Линь, заставив ее упасть на колени:

— Мерзавка!

Он указал на Госпожу Линь и закричал:

— Ты, змея! Скажи, Цзыя действительно упал в воду сам, или это ты подстроила, чтобы обвинить Цы? Скажи, это ты уговорила Цзыя притвориться, что он без сознания, чтобы оклеветать своего брата?

Госпожа Линь, получив удар, почувствовала, как в голове зазвенело. Горечь и обида поднялись в ее сердце.

Она была незаконнорожденной дочерью и в доме своего отца, губернатора Янчжоу, никогда не была желанной. Она с детства видела, как обращаются с женщинами в таких семьях.

Позже она забеременела до замужества, и губернатор Линь, разгневанный, дал ей немного денег и выгнал из дома, больше не признавая ее своей дочерью.

С трудом она нашла опору в Сюй Чанцзуне, который обеспечил ей безбедную жизнь. Он всегда был к ней ласков и исполнял все ее желания.

Она когда-то искренне любила Сюй Чанцзуна, иначе не отдала бы ему свое тело и не родила бы его ребенка, когда у него ничего не было.

Тяготы жизни незамужней женщины, воспитывающей ребенка в одиночку, не каждому под силу. Те годы унижений, осуждения и боли ожесточили ее сердце.

Она держалась только благодаря своему упрямству.

Она сожалела, что в шестнадцать лет была такой наивной и глупой, поверив сладким словам и нежным обещаниям.

Жизнь заставляла ее искать утешения в мечтах.

Она мечтала, что однажды ее Сюй Лан сдаст экзамены на высший балл. Он явится к ней в роскошных одеждах, верхом на белом коне, с шестнадцатью всадниками и свадебным паланкином, чтобы с почестями взять ее в жены, сделать главной женой и хозяйкой Дома Сюй.

Тогда она с гордостью вернулась бы в дом губернатора Янчжоу, чтобы устроить им разгром и показать, кто она теперь.

Сюй Чанцзун уехал на три года, не ища ее. Та наивная любовь, что зародилась в ее сердце, давно превратилась в ненависть из-за жизненных испытаний. Она продолжала мечтать, но знала, что надежды мало.

Если бы двенадцать лет назад она не услышала от соседа, что второй лучший на экзаменах — это Сюй Чанцзун, она бы никогда не нашла его.

С надеждой она отправилась в столицу с ребенком, но узнала, что Сюй Чанцзун уже женат. Последняя капля ее мечты исчезла.

Все эти красивые слова о вечной любви и верности оказались пустыми обещаниями, мужскими речами в постели!

Но она не могла упрекать его, ведь она зависела от него, чтобы выжить.

Она ненавидела. Когда она смиренно стояла на коленях перед Госпожой Ван, она поклялась себе, что однажды вернет все, что принадлежит ей по праву!

Она станет хозяйкой этого величественного дома, заставит Госпожу Ван склониться перед ней и получит титул Госпожи Сюй и все богатства.

Она знала, что Дом Сюй был перестроен из бывшего Дома Ван, но считала, что раз он теперь называется Домом Сюй, это их собственность, которую Госпожа Ван украла у нее.

Она давно поняла, что Сюй Чанцзун — лицемер. Все эти двенадцать лет в Доме Сюй ее поддерживали только ненависть и обида.

Чтобы осуществить свою мечту, она готова была пожертвовать даже своим сыном!

Годы унижений и обид вылились в слезы. Госпожа Линь, держась за распухшую щеку, медленно поднялась. Из уголка ее рта стекала капля крови.

Она горько засмеялась:

— Ха! Говори, что хочешь! Я всего лишь брошенная незаконнорожденная, жалкая женщина, которая может жить только благодаря тебе!

— Да, это я! — Она, шатаясь, поднялась и бросилась к Сюй Чанцзуну, схватив его за воротник. Ее глаза полны были ненависти. — Убей меня!

Сюй Чанцзун отшатнулся от ее взгляда, его лицо потемнело:

— Что ты делаешь!

Госпожа Линь хотела кричать, но ее прервал слабый крик:

— Отец, не вини мать!

Услышав знакомый голос, она вздрогнула, и чувство вины поднялось в ее сердце.

В дверях появился Сюй Цзыя, все еще опухший и с трудомдвигающийся, поддерживаемый

служанкой Шуйци. Он вошел в комнату и, упав на колени, пополз к Сюй Чанцзуну:

— Это все я сделал! Я завидовал Цы. В тот день, упав в воду, я решил воспользоваться ситуацией и обвинить его. Госпожа Линь ничего об этом не знала. Отец, накажи меня!

Госпожа Линь отпустила Сюй Чанцзуна и, обессиленная, упала на Сюй Цзыя, обняв его и горько заплакав:

— Цзыя, мой бедный сын!

Только с Сюй Цзыя она оставалась искренней.

— Твой сын бедный, а Цы нет?! — Сюй Чанцзун указал на Госпожу Линь.

— И ты, — он повернулся к Сюй Цзыя, — это просто безумие!

Сюй Цы сидел в самом конце зала, внутренне смеясь.

Это был спектакль «справедливого наказания». Слова Сюй Чанцзуна звучали так знакомо.

Разве это не то, что он говорил, когда только вернулся в прошлое и лежал на скамье, а его мать умоляла за него?

Тогда он тоже выглядел таким праведным, говоря: «Ты думаешь только о своем сыне, а другие разве не сыновья?»

Сюй Чанцзун никогда не любил женщин или семью больше, чем свою карьеру и богатство.

Сюй Цзыя обнял Госпожу Линь, защищая ее, и своим слабым телом принял на себя гнев отца:

— Отец, вини меня, но прошу, не оскорбляй больше Госпожу Линь. Она любит тебя сильнее, чем ты можешь представить. Она ради тебя перенесла муки родов, изгнание из дома и трудности воспитания ребенка.

— Она прошла через горы и реки, рискуя жизнью, чтобы найти тебя. Госпожа Линь — дочь губернатора, но ради тебя она была доброй даже к слугам, не проявляя ни капли высокомерия. А ты из-за пустого обвинения так унизил ее. Я, как сын, не могу молчать, ей это несправедливо!

Слова Сюй Цзыя были как удары, заставляя лицо Сюй Чанцзуна то краснеть, то бледнеть.

Сюй Цзыя повернулся к Сюй Цы, его опухшие глаза едва виднелись:

— Цы, я виноват перед тобой. Я завидовал тебе. Ты — законный сын, а я — незаконнорожденный; ты — дракон, а я — червь.

— Я так старался, мой характер лучше твоего, но только из-за того, что я незаконнорожденный, я ничего не получаю.

— А ты, с твоим дурным характером, ленивый и непослушный, постоянно попадаешь в неприятности. Но тебе все дается легко: богатство, статус, уважение и возможности.

— Если бы я был законным сыном, я бы стал спутником наследного принца!

— Каждый раз, когда я рядом с тобой, я чувствую себя униженным и злым. В тот день я ослеп от зависти.

— Я подумал, что раз ты так заботишься о мнении отца, то пусть он тебя накажет, чтобы я мог утолить свою ненависть.

— Брат, все это из-за меня. Я ослеп от зависти. Ты — облако на небе, будь великодушен. Если хочешь отомстить, делай это мне, не трогай невинных.

<http://bllate.org/book/16473/1495661>